

Кагальная Мария Владимировна

МАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ УЧИТЕЛЕЙ УССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГГ.

В статье представлены результаты исследования материальной составляющей повседневной жизни учителей УССР во второй половине 1950-х - первой половине 1960-х гг. Автор рассмотрел основные факторы, которые определяли уровень материального положения педагогов: оплату труда, жилищные условия, коммунальное обеспечение, пользование земельными участками. В статье сделан сравнительный анализ двух систем начисления заработной платы педагогам, действующих в 1948 г. и 1964 г. Исследованы условия, влиявшие на выдачу денежного вознаграждения за труд. Автором дана характеристика основным противоречиям, которые существовали в жилищном и коммунальном обеспечении педагогов. В исследовании также определен уровень покупательной способности учителей на основании анализа цен, установленных на товары широкого потребления в исследуемый период.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. II. С. 92-99. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Представляется, что данные выводы будут полезны не только для учета в научно-теоретических исследованиях в области, например, культурологии или монголоведения, но и окажутся востребованными при выработке конкретных организационно-управленческих решений со стороны официальных, дипломатических и иных заинтересованных структур Российской Федерации на монгольском направлении.

Список литературы

1. **Абаева Л. Л.** Язык культуры в контексте взаимоотношений России и Монголии // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2011. № 3. С. 102-107.
2. **Баабар.** История Монголии. Улан-Батор: NERCO publishing, 2007. 32 с.
3. **Баабар.** История Монголии: от мирового господства до советского сателлита. Казань: Татарское книжное изд-во, 2010. 543 с.
4. **Баврин Е. П.** Монгольская Народная Республика. Справочник. М.: Политиздат, 1981. 126 с.
5. **Байгалмаа Ц.** Сотрудничество монгольских и советских кинематографов. Первые шаги монгольского телевидения // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2010. № 14. С. 230-232.
6. **Ганжуров В. Ц.** Россия – Монголия (история, проблемы, современность). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. 181 с.
7. **Из монгольской поэзии XX века** / пер. с монг.; сост. Г. Михайлова; вступ. статья Ю. Розенблюма; справки об авторах и примеч. Г. Михайлова и Г. Ярославцева. М.: Художественная литература, 1981. 278 с.
8. **Кручкин Ю.** Современная Монголия. Энциклопедический словарь. Улан-Батор: ХХК «Монхийн усэг», 2011. 1154 с.
9. **Лузянин С. Г.** Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Ближний Восток» (2004-2008 гг.). М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 447 с.
10. **Монголия и Россия: вечные соседи** / сост. Г. Пурэвсамбуу, Я. Индра. Улан-Батор: МОНЦАМЭ, 2009. 213 с.
11. **Монголия: 100 вопросов и 100 ответов:** справочник / сост. и общ. ред. Ч. Тумэндэлгэр, М. П. Макареев. М.: Политиздат, 1989. 206 с.
12. **Санжаасурэн Р., Жерносек И.** Образование в Монгольской Народной Республике. Улан-Батор: Госиздат. МНР, 1978. 111 с.
13. <http://www.dissercat.com/content/kulturnaya-politika-v-rossii-i-mongolii-v-20-90-e-gody-xx-veka-sravnitelnyi-analiz> (дата обращения: 12.05.2014).

TRANSFORMATIONS OF SOCIOCULTURAL IDENTITY IN TERRITORY OF MONGOLIA IN SOVIET PERIOD

Zimin Ochir Igorevich

Transbaikal State University

zimin_ochir@mail.ru

In the article the main points, which characterize the process of the sociocultural space transformation of Mongolia under the influence of the spiritual-moral values of the soviet period are considered. The work touches upon an issue about the topicality of the problem of the preservation of the Mongolian ethno-cultural identity at the present stage. The study of the peculiarities of the historical and world outlook constants of the Mongolian ethnos can be interesting both from the perspective of theoretical research and in the course of contacts with the Mongolian partners.

Key words and phrases: transformation; sociocultural identity; social medium; ideology; culture; influence.

УДК 94(477)«1950/1960»

Исторические науки и археология

В статье представлены результаты исследования материальной составляющей повседневной жизни учителей УССР во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. Автор рассмотрел основные факторы, которые определяли уровень материального положения педагогов: оплату труда, жилищные условия, коммунальное обеспечение, пользование земельными участками. В статье сделан сравнительный анализ двух систем начисления заработной платы педагогам, действующих в 1948 г. и 1964 г. Исследованы условия, влиявшие на выдачу денежного вознаграждения за труд. Автором дана характеристика основным противоречиям, которые существовали в жилищном и коммунальном обеспечении педагогов. В исследовании также определен уровень покупательной способности учителей на основании анализа цен, установленных на товары широкого потребления в исследуемый период.

Ключевые слова и фразы: учителя УССР; материальное положение; заработная плата; жилищное обеспечение; коммунальные услуги; приусадебные участки.

Кагальная Мария Владимировна

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина

kagalnaja-mariya@rambler.ru

**МАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ УЧИТЕЛЕЙ УССР
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГГ. ©**

Современные тенденции развития исторической науки способствовали повышению интереса исследователей к повседневной истории – отрасли знания, предметом изучения которой является сфера человеческого

быта. Обращение к повседневности той или иной социальной группы невозможно без исследования разных аспектов ее существования: материальных, социокультурных, мировоззренческих, анализ которых позволяет в полной мере воссоздать жизнь общества в целом.

Учителя в советском обществе принадлежали к такой социальной группе интеллигенции, основное предназначение которой состояло в воспитании подрастающего поколения в духе социалистических идеалов. Осознавая важную роль педагогов в формировании общественного сознания, руководство государства использовало их в пропаганде коммунистической идеологии среди населения. Именно поэтому одним из приоритетных направлений политики государства в социальной сфере во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. было улучшение материального состояния педагогических работников.

Данная проблема остается мало исследованной. В работах советских ученых основное внимание сосредоточивалось на образовательных реформах и задачах учителей по их реализации. Однако вопросы социально-бытового положения педагогов не нашли достаточного освещения в научной литературе. Заслуживают внимания работы Н. Бромлея [3], Б. Гоголя и Г. Трахтенберга [5], в которых авторы основное внимание уделили анализу уровня жизни и покупательной способности населения СССР. Накопление знаний в области повседневной жизни способствовало появлению специализированных исследований по вопросам быта педагогов. Необходимо выделить в ряду исследователей диссертационные работы Н. Беловой [2] и Л. Романец [14], где дан анализ основных составных частей социально-бытовой жизни учителей: социальных выплат, системы питания, медицинского и бытового обслуживания. Отдельные аспекты благосостояния педагогов освещены в работах Ю. Войцеховского [4], Л. Ковпак [12], Н. Красножон [13], И. Романюка [15].

Источниковой базой исследования стали документы центральных и областных архивов. В частности, постановления и распоряжения ЦК КПСС и ЦК КПУ, Совета Министров СССР, Совета Министров УССР, информационные известия, докладные записки, отчеты профсоюзных комитетов и отделов народного образования, отправленные в Совет Министров УССР. Кроме того, в статье использованы материалы сборника документов «Заробітна плата робітників установ народної освіти» [10].

Целью статьи является исследование материального благосостояния педагогических работников УССР во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг.

Для реализации намеченной цели в статье поставлены следующие задачи:

- проанализировать систему начисления и оплаты заработной платы работникам школ;
- рассмотреть основные проблемы, связанные с жилищным обеспечением учителей;
- показать особенности обеспечения педагогов коммунальными услугами;
- исследовать обеспечение учителей земельными и приусадебными участками.

Особенное значение в материальном благосостоянии учителей имеет заработная плата, поскольку она является основным источником доходов этой категории населения. Условия оплаты труда работников образования были установлены совместным постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) № 245 от 10 февраля 1948 г. и не пересматривались до 1964 г. Для удобства вычисления соответствующих должностных окладов Совет Министров СССР 18 июня 1949 г. утвердил специальную Инструкцию, которая определяла ставки заработной платы педагогов.

Система начисления денежного вознаграждения за труд была сложной, так как учитывала не только уровень образования, стаж работы педагогов, но и их категорию, а также предметную специализацию. Главным критерием для определения категории учителей была группа классов, в которых они преподавали, и специализация предметов. Таким образом, педагоги делились на три категории: учителя 1-4, 5-7 и 8-10 классов. Кроме этого, работники образования, которые относились к последним двум категориям, также делились на две группы в зависимости от предмета преподавания: учителя основных дисциплин (русского, украинского языков и литературы, математики, физики, химии, географии, природоведения, физической подготовки, иностранных языков) и второстепенных дисциплин (черчения, рисования, музыки, труда). Принадлежность к той или иной категории или группе определяла размеры ставок заработной платы педагогов независимо от уровня их образования и стажа работы.

Кроме того, ставка заработной платы учителей устанавливалась, учитывая их разряд. В основу определения разряда был положен образовательно-квалификационный уровень, который состоял из начального, среднего, среднего педагогического, неполного высшего и полного высшего образования. Согласно требованиям Министерства образования УССР учителя, у которых было среднее педагогическое, неполное высшее и полное высшее образование, имели право преподавать в 1-4, 5-7, 8-10 классах соответственно. Однако, в связи с нехваткой педагогических кадров во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг., в школах УССР учителя работали и с начальным, и со средним образованием. С целью надлежащего учета образовательно-квалификационной подготовки педагогов, они были поделены на три разряда:

- I – с педагогическим образованием (для преподавателей 1-4 классов) и с высшим образованием (для учителей 5-10 классов);
- II – с общим средним образованием (для педагогов 1-7 классов) и с неполным высшим образованием (для преподавателей 8-10 классов);
- III – с начальным образованием (для учителей 1-7 классов).

Педагоги III разряда получали зарплату на 10% меньше чем их коллеги II разряда. Основной недостаток такого деления состоял в том, что в 1-4 и 5-7 классах не было установлено ставок заработной платы для учителей с высшим и неполным высшим образованием соответственно. Их труд оплачивался также как и работа учителей со средним или средним педагогическим образованием.

Значительное влияние на размер ставки денежного вознаграждения за труд имел педагогический стаж работы, который делился на четыре временных интервала: до 5 лет, от 5 до 10 лет, 10-25 лет, более 25 лет. За каждый новый отрезок зарплата повышалась на 10%. В стаж педагогической работы входило не только время работы учителем, но и время обучения в педагогических учебных заведениях и университетах, служба в Вооруженных силах СССР или партизанских отрядах в период Великой Отечественной войны, если этому предшествовала или следовала педагогическая деятельность.

Последним фактором, который предопределял размер должностного оклада учителей, было местонахождение учебного заведения. В зависимости от того, где располагалась школа – в городе или в сельской местности – существовали разные тарификационные ставки. К примеру, заработная плата педагогов начальных классов сельских школ составляла 441-635 руб., а их коллег в городах – 468-690 руб. В среднем, сельские учителя ежемесячно получали на 20-60 руб. меньше, чем педагоги городских школ [11, с. 16].

Характерно, что размер зарплаты педагогов определялся не только тарифной ставкой, но и педагогической нагрузкой, а также дополнительными выплатами, связанными с исполнением обязанностей классного руководителя, с проверкой ученических тетрадей, наличием звания или научной степени.

В результате постоянной реорганизации школьной сети и укрупнения классов освобождалось значительное количество работников. Они не желали переезжать в другие регионы страны и потому оставались работать на прежнем месте на неполную ставку. Отметим, что в соответствии с Инструкцией 1949 г. полная ставка устанавливалась за 24-х-часовую недельную нагрузку для учителей 1-4 классов и 18-ти-часовую – для учителей 5-10 классов. За замену уроков проводилась дополнительная почасовая оплата. Согласно данным Украинского республиканского комитета профсоюзов работников высшей школы и научных учреждений в 1955-1956 учебном году около 40-60% учителей, которые работали в 5-10 классах, имели недельную нагрузку менее 18 часов. Их зарплата колебалась от 370 руб. до 680 руб. в месяц [20, д. 20, л. 1]. Вместе с тем, нехватка узких специалистов – преподавателей иностранных языков, физики, математики – приводила к перегрузке таких работников дополнительными часами. В качестве иллюстрации приведем такой пример. В 1957-1958 учебном году в Полтавской и Сумской областях более 46% преподавателей этих дисциплин получали заработную плату значительно больше предусмотренной ставки [Там же, л. 5].

Дополнительно преподаватели, которые имели звание «Заслуженный учитель» или ученую степень, получали по 100 руб. ежемесячно. Учителя русского, украинского языков и литературы, математики, стенографии 5-10 классов получали по 60 руб. в месяц за проверку ученических письменных работ. Инструкция 1949 г. предусматривала дополнительную оплату в размере 50 руб. также за классное руководство. Следует отметить, что оплата труда учителей за исполнение дополнительных обязанностей не соответствовала фактическим затратам времени и труда.

Анализ финансовых отчетов Министерства образования УССР позволил определить среднемесячную заработную плату педагогов с учетом их дополнительных выплат. Учителя сельских и городских школ получали в среднем 660 руб. и 730 руб. соответственно [19, д. 4056, л. 23]. Такая оплата труда только частично могла удовлетворить бытовые потребности педагогов. По сравнению с другими категориями населения, в частности с работниками промышленных отраслей хозяйства, их покупательная способность была низкой. В течение 1950-х гг. экономическая политика государства была направлена на постепенное снижение цен на продукты питания. В то же время цены на промышленные товары оставались высокими. Например, в 1956 г. женский, мужской и детский шерстяные костюмы стоили 354 руб., 241 руб., 200 руб. соответственно. Одну пару кожаной обуви можно было купить за 150-240 руб., а резиновой – за 18-34 руб. Один метр шерстяной ткани продавали за 29 руб., шелковой – 25 руб., льняной – 12 руб., хлопчатобумажной – 9 руб. Мыло туалетное стоило 11 руб. за кг, хозяйственное – 5 руб. за кг. Учитывая тот факт, что на продукты питания педагоги расходовали в среднем 200 руб., а на оплату коммунальных услуг около 50-ти руб., то на свою зарплату они могли купить, по меньшей мере, один костюм и одну пару обуви в месяц. Говорить о приобретении мебели или средств передвижения вообще не приходится, поскольку диван или шкаф стоили 400-800 руб., велосипед «Турист» – 900 руб., мотоцикл «Иж-49» – 2500 руб., автомобиль «Москвич» – 9 тыс. руб. [22, д. 847, л. 5].

Необходимо отметить, что к началу 1960-х гг. стал наблюдаться большой разрыв в уровне зарплаты работников просвещения и производственных отраслей хозяйства. Так, в 1958 г. среднемесячная заработная плата учителей была на 20% меньше, чем работников промышленной сферы [1, с. 38].

С целью улучшения материального положения педагогов Центральный Комитет КПСС, Совет Министров СССР и Всесоюзный Центральный Совет профсоюзов 15 июля 1964 г. приняли совместное постановление, которым установили новые ставки зарплаты для учителей. Уровень образования и стаж работы стали определяющими факторами для дифференциации учительских ставок. Было отменено деление педагогов на категории по классовым группам и их предметной специализации. Кроме того, устранена разница в зависимости от местонахождения школы: для работников сельских и городских школ вводился одинаковый месячный оклад.

Было установлено четыре группы ставок в соответствии с образовательным уровнем педагогических работников. Наибольший должностной оклад получали учителя с высшим образованием; педагоги с неполным высшим образованием – несколько меньший; учителя со средним специальным или средним общим образованием – еще меньший. Педагогов, которые не имели среднего специального образования, тарифицировали на 20% ниже должностного оклада специалиста со средним специальным образованием.

Об изменениях в оплате труда работников образования говорят такие цифры:

Таблица 1.

Ставки заработной платы (в руб.¹) учителей начальных, семилетних и средних школ УССР, установленные в 1964 г. [19, д. 4052, л. 13]

Учителя	Ставки заработной платы со стажем педагогической работы			
	до 5 лет	5-10 лет	10-25 лет	более 25 лет
Имеют высшее образование	80	90	100	137
Имеют неполное высшее образование (окончили учительские институты и приравненные к ним учебные заведения)	72	77	83	128
Имеют среднее специальное образование	67	72	77	111
Имеют среднее общее образование	60	65	72	111

Как видно из таблицы, в отличие от предыдущей системы начисления зарплаты значительно увеличилась оплата труда учителей с высшим образованием по сравнению с теми, кто его не имел. Таким образом, если раньше фактическая заработная плата педагогов с высшим образованием была выше зарплаты работников с неполным высшим образованием на 14%, со средним специальным образованием – на 35% и с общим средним образованием – на 41%, а начиная с 1964 г. эта разница составила 20%, 44% и 58% соответственно [11, с. 62]. Предполагалось, что такой рост зарплаты будет стимулировать педагогов повышать свой образовательно-квалификационный уровень.

Нужно отметить, что в отличие от предыдущего механизма начисления заработной платы, новая система оплаты труда изменила условия и размеры дополнительных выплат педагогам. Так, устанавливалась дифференциация в оплате проверки ученических тетрадей. В зависимости от предмета и объема работы, ежемесячно учителя получали от 6-8 руб. (учителя иностранных языков, стенографии, математики) до 10 руб. (преподаватели украинского, русского языков и литературы). Впервые была введена оплата за проверку тетрадей учителям начальных классов в размере 5 руб. в месяц. Также вдвое увеличилась оплата классного руководства в школе. С 1964 г. независимо от местонахождения учебного заведения она составляла 10 руб. ежемесячно [19, д. 4052, л. 13 об.].

В результате введения новых условий оплаты труда среднемесячная заработная плата педагогических работников возросла на 29% с 70 руб. в 1955 г. до 93 руб. в 1965 г. [16, с. 345]. К тому же удалось преодолеть значительный разрыв зарплаты педагогов от других категорий населения. Например, в 1964 г. минимальные должностные оклады работников котельных, электро- и теплосетей составляли 48-91 руб. в месяц; бухгалтеров и кассиров – 65-80 руб., инженеров и техников всех специальностей – 85-100 руб., врачей – 90-105 руб. [19, д. 4052, л. 33, 136 об., 150, 195].

Весьма существенное значение в материальном положении учителей имели жилищные условия. Поскольку в послевоенный период основные средства были направлены на восстановление промышленных и сельскохозяйственных объектов, то жилищное строительство финансировалось по остаточному принципу. Остро жилищная проблема чувствовалась в сельской местности. Это и стало одной из причин нехватки педагогических кадров в сельских школах.

С целью повышения материального стимулирования педагогов сельской местности Совет Министров СССР 10 февраля 1948 г. принял постановление № 246 «О льготах и преимуществах для учителей начальных и семилетних школ». В соответствии с этим постановлением педагогические работники сельской местности и члены их семей обеспечивались топливом и электричеством, им выделяли приусадебные участки, пастбища для выпаса скота, учителя освобождались от обязательных сельскохозяйственных поставок государству. Но самым большим преимуществом было предоставление им бесплатного жилья. На школы и исполкомы сельских советов возлагалась задача выделять учителям коммунальные квартиры, а в случае их отсутствия – арендовать жилье у владельцев домов и ежемесячно оплачивать квартплату [Там же, д. 379, л. 13].

Кроме того, в данном постановлении предусматривалось строительство домов для учителей при каждой сельской школе за счет средств самообложения. Планировалось до 1954 г. построить около 29 тыс. домов. Однако в течение 1948-1953 гг. фактически было построено только 6 тыс. и выделено более 10 тыс. домов [Там же, д. 1435, л. 167]. Таким образом, до 1954 г. сельские педагоги получили 55% плановой жилищной площади. Как следствие, собственное жилье имели только 26,6% сельских учителей. Большинство их (43,8%) вынуждены были нанимать квартиры [17, д. 11454, л. 30].

Вследствие неудовлетворительного обеспечения сельских учителей жильем Совет Министров СССР в течение 1954-1956 гг. продолжил строительство домов для этой категории населения: по плану предполагалось возведение более 3 тыс. домов [19, д. 1435, л. 168]. Однако на 1 января 1957 г. было построено только 43% от плана [18, д. 1240, л. 7]. Неудовлетворительно проводилось строительство в Винницкой, Житомирской, Киевской, Николаевской, Одесской, Полтавской, Сумской, Хмельницкой, Черкасской, Днепропетровской областях.

Основная причина невыполнения годовых планов по строительству учительских домов состояла в источнике их финансирования – за счет средств самообложения. Эти средства, в соответствии с Уставом сельскохозяйственной артели, распределялись по решению сельской общины. Последняя обычно большую часть

¹ Размеры ставок подаются в соответствии с новыми денежными знаками, установленными 31 мая 1960 г. постановлением ЦК КПУ и Совета Министров УССР № 843.

собранный суммы направляла на первоочередные нужды села: обустройство дорог, колодцев, улучшение санитарно-гигиенического состояния улиц и т.д. Как следствие, строительство учительских домов финансировалось из остатков этих средств. Такое положение ухудшалось еще и неудовлетворительными поставками строительных материалов: древесины, кирпича, шифера.

Вторая половина 1950-х гг. в СССР и УССР, в частности, характеризовалась значительными изменениями в жилищной сфере. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР (июль 1957 г.) «О развитии жилищного строительства в СССР» дало толчок развитию разных видов строительства: за счет государственных ассигнований, на средства предприятий, кооперативное, индивидуальное. Руководствуясь распоряжениями Совета Министров СССР, союзные республики в планах строительства школ предусматривали расходы на возведение учительских домов с таким расчетом: при строительстве школы на 80 учебных мест – 1 квартира, на 160 мест – 2 квартиры, на 280 мест – 4 квартиры, на 400-440 мест – 8 квартир для учителей [19, д. 1413, л. 10, 10 об.]. Однако у Министерства образования УССР не было достаточно денег для строительства учительского жилья при каждой сооруженной школе. Поэтому к строительству ведомственных домов привлекались колхозы и совхозы. Поскольку финансовые возможности этих хозяйств были разные, то количество сооруженных домов по областям УССР также отличалось. Так, например, за 1957-1962 гг. в Донецкой области на средства колхозов было построено 323 дома, в Крымской области – 257, в Запорожской – 23, в Винницкой – 9, в Херсонской – 3 [20, д. 95, л. 39, 65, 84, 180].

Вследствие медленного решения проблемы обеспеченности сельских учителей жильем большое значение приобрело индивидуальное жилищное строительство. Его кредитование началось с 1954 г. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 517 Министерство финансов СССР обязывалось ежегодно предусматривать в кредитных планах займы, необходимые для индивидуального строительства учителей сельских школ. В 1954 г. для УССР было выделено 5 млн руб., а в 1955 г. – 3,6 млн руб. кредита [19, д. 1413, л. 11]. Они выдавались под личные обязательства застройщиков в размере от 5 до 10 тыс. руб. сроком на 10 лет. Однако финансовые возможности профсоюзных комитетов не могли обеспечить кредитами всех желающих. Поэтому индивидуальное строительство сельских учителей в значительной мере зависело от помощи колхозов и совхозов, которые поставляли застройщикам необходимые материалы. Как следствие, в одних областях индивидуальное строительство развивалось быстрее, а в других – медленнее. Например, в Херсонской и Хмельницкой областях в течение 1957-1961 гг. было построено 850 и 1456 жилых домов соответственно [20, д. 95, л. 180, 189]. В 1961 г. в Одесской и Тернопольской областях 200 и 410 учителей соответственно построили собственные дома [Там же, л. 130, 171].

Несмотря на усилия местных органов власти, коллективных и государственных предприятий, к середине 1960-х гг. жилищную проблему сельских учителей решить не удалось. По состоянию на 1 января 1964 г. с 234 тыс. сельских педагогов более 81 тыс. (34,6%) проживало в съемных квартирах, из них вместе с хозяевами – около 27 тыс. человек. Особенно большое количество учителей проживало в арендованных квартирах в Ивано-Франковской, Тернопольской и Закарпатской областях [19, д. 4078, л. 59].

Не менее сложная ситуация с жилищным обеспечением педагогов сложилась в городах. Так как государственных ассигнований на строительство ведомственных домов для городских педагогов не выделялось, то получить собственное жилье можно было только за счет выделения квартир исполкомами местных советов в очередном порядке. Численность учительских семей, которые каждый год имели возможность вселиться в собственную квартиру, была мизерной: в зависимости от города и масштабов жилищного строительства она колебалась от 3-х до 5-ти на год в небольших городах и от 20-ти до 50-ти в областных центрах. К примеру, в течение 1957-1959 гг. в г. Бердянске Запорожской области 18 учителей получили собственное жилье, в очереди находилось еще 40 [9, д. 109, л. 79]. В г. Мелитополе той же области в 1958 г. квартиры дали только 5 педагогам, тогда как в жилье нуждалась 71 учительская семья [Там же, д. 108, л. 38]. В течение 1960-1962 гг. в г. Днепропетровске и г. Донецке квартиры получили 148 и 123 учителей соответственно, в очереди состояло около 740 человек [20, д. 95, л. 33, 38]. Как следствие, значительная часть городских учителей проживала в арендованных квартирах и по 10-15 лет стояла в очереди на получение жилья. Такие учителя, не имея льгот, которыми пользовались их сельские коллеги на аренду квартиры, самостоятельно оплачивали нанятое жилье и ежемесячно тратили около 150-250 руб.

Большое значение в материальном благосостоянии педагогов имело обеспечение их коммунальными услугами – квартирной платой, отоплением и освещением. На протяжении исследуемого периода предоставление этих услуг регулировалось постановлениями Совета Министров СССР № 246 от 10 февраля 1948 г., Совета Народных Комиссаров УССР № 1339 от 8 октября 1940 г., а также Инструкцией Совета Народных Комиссаров УССР от 2 июня 1941 г. В соответствии с указанными документами, учителям сельской местности оплачивалась стоимость аренды жилья. Кроме этого, они бесплатно обеспечивались топливом и освещением. Педагоги городов получали только льготы в обеспечении топливом и оплате электроэнергии.

Однако на практике учителя столкнулись с рядом трудностей. Во-первых, государственных ассигнований, которые выделялись исполкомам сельских советов, не всегда хватало для полной ежемесячной оплаты за аренду учительских квартир. Как следствие, педагоги вынуждены были доплачивать собственные средства. Так, например, в 1955 г. Рахнянский сельский совет Шпиковского района Винницкой области оплачивал учителям только 32 руб. квартплаты, хотя стоимость квартиры была 150 руб. Разницу педагоги платили сами [6, д. 16, л. 369]. Во-вторых, педагоги вынуждены были также мириться и с тяжелыми жилищными условиями, поскольку размеры школьной или арендованной квартиры не всегда соответствовали санитарным условиям и установленным нормам жилищной площади (9 кв. м на человека). Очень часто они пребывали

в аварийном состоянии или нуждались в капитальном ремонте. К примеру, согласно данным профсоюзного комитета Херсонской области в 1961 г. около 60% сельских учителей не были обеспечены соответственной нормой жилья [20, д. 95, л. 150].

Сложные условия проживания вынуждали педагогов сельской местности или выезжать в другие регионы страны, или переводиться на непедagogическую работу. Как следствие, в сельских школах имела место значительная текучесть педагогических кадров. Так, на протяжении 1960-1964 гг. из полесских районов Житомирской области выбыло более 1,5 тыс. сельских учителей [8, д. 170а, л. 89].

Большое значение в коммунальном обеспечении педагогов имело снабжение их топливом. На протяжении исследуемого периода основным его видом был каменный и бурый уголь, дрова играли дополнительную роль в связи с низким коэффициентом полезного действия. Нормы каменного угля, который получали учителя (наиболее распространенным сортом был антрацит АРШ), колебались от 564 кг (для семьи из двух человек) до 705 кг (для семьи более двух человек). Другим распространенным видом топлива был торф: его нормы составляли 1014 кг и 1257 кг соответственно [7, д. 102, л. 21]. Выделенного угля по таким нормам хватало только на 1/3 отопительного сезона, поэтому педагоги покупали за личные средства недостающее количество топлива. В среднем ежегодно учительская семья тратила на его закупку 300-400 руб. [Там же, д. 103, л. 39].

Нужно отметить, что из года в год в УССР возникали проблемы с поставками топлива, что было связано с уменьшением Госпланом УССР нарядов на уголь по областям. Поскольку учебные заведения обеспечивались им в первую очередь, тысячи учительских семей не имели возможности получить положенную им норму топлива. Например, согласно отчетам областных профсоюзных комитетов на 1 сентября 1955 г. плановый завод топлива в учительские дома составил только 79,1% [18, д. 1213, л. 128]. В Житомирской области план был выполнен на 22,6%, в Станиславской (сейчас – Ивано-Франковской), Львовской, Волынской, Хмельницкой, Тернопольской – на 50%, 50,7%, 54,6%, 57%, 59,6% соответственно [Там же, л. 129]. И только благодаря вмешательству Совета Министров УССР, Министерства образования УССР и ЦК Профсоюза работников начальной и средней школы УССР, а также использования местных видов топлива – торфа, хвороста, соломы – до конца декабря 1955 г. удалось решить эту проблему.

Перебои с поставкой угля и невозможность исполкомов областных советов обеспечить население топливом привели к введению практики выплаты учителям денежной компенсации. Она приравнивалась к стоимости нормы угля и была равна приблизительно 130-250 руб. в зависимости от количества членов семьи [6, д. 16, л. 307]. Во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. выплаты денежной компенсации учителям стали характерными для всех областей республики [20, д. 95, л. 102]. Однако денежная компенсация за топливо вызывала лишние хлопоты для педагогов, потому что они вынуждены были самостоятельно решать вопросы покупки угля в торговых учреждениях и доставку его в свои дома.

Помимо обеспечения работников образования углем государство также оплачивало им пользование газом. Учителя, которые проживали в городских домах с централизованным отоплением, ежегодно получали на эти цели около 220 руб. Эта сумма равнялась стоимости 750 кг угля АРШ. Чтобы полностью рассчитаться за отопление, педагоги тратили около 270 руб. за отопительный сезон. Райкомы профсоюзов в ежегодных отчетах областным комитетам акцентировали внимание на потребности увеличения в два раза норм выдачи угля и выделения ассигнований для централизованного отопления. Но к середине 1960-х гг. проблему решить так и не удалось.

Еще одной составной частью коммунальных услуг, которые бесплатно предоставлялись педагогам, было освещение. К середине 1950-х гг. электрификация коснулась не всех населенных пунктов УССР. Если города и поселки городского типа, где размещались заводы, шахты, другие важные промышленные объекты имели электрическое освещение, то население отдаленных сел пользовалось керосином. В соответствии установленными нормами семейным учителям ежегодно оплачивались услуги за пользование электричеством в количестве 2 электролампочки на 50-60 Вт, а одиноким – 1 электролампочка на 100 Вт, что приблизительно было равно 90 руб., или предоставлялось 50 кг керосина. Но эти нормы не могли обеспечить освещение жилищных помещений учителей надлежащим образом. Поэтому педагоги ежегодно доплачивали за электроэнергию приблизительно 200 руб. [7, д. 103, л. 39].

Одним из путей улучшения материального положения учителей на протяжении 1950-х – первой половины 1960-х гг. стало выделение им земельных и приусадебных участков. Согласно постановлениям Совета Министров УССР (№ 538 от 26 апреля 1947 г., № 496 от 5 марта 1949 г., № 808 от 16 апреля 1953 г.) земельные участки получали учителя городов с целью развития огородничества. Педагоги сел могли претендовать на землю в том случае, если они не имели приусадебного участка (с 1948 г. сельским учителям для ведения подсобного хозяйства выделялись отдельные приусадебные участки).

Земля под огороды предоставлялась во временное пользование на срок от 3 до 5 лет из земельного фонда промышленных предприятий, организаций, городов, которая не использовалась в производстве, а также из земель в полосе отвода железнодорожных путей и шоссейных дорог. Размеры участков устанавливались в зависимости от масштабов местного земельного фонда, но не должны были превышать 0,15 га на одну семью, а в районах оросительного земледелия (Запорожская, Днепропетровская, Крымская (сейчас – Автономная Республика Крым), Херсонская области) размер участков сокращался наполовину [17, д. 7737, л. 10].

В то же время местные органы власти, независимо от наличия свободных земель, выделяли педагогам разные по размерам участки под огороды. В тех населенных пунктах, где земельный фонд имел достаточно земли, учителям предоставляли ее выше нормы, и наоборот. К примеру, в Мостинском районе Дрогобычской области (сейчас – южная часть Львовской области) в 1955 г. учителя, которые имели семьи, получили по 0,25 га земли, а одинокие – по 0,12 га [21, д. 336, л. 20]. В 1958 г. педагогам Солонянского района

Днепропетровской области было выделено по 0,24 га земли. Зато их коллеги в Софиевском, Ново-Покровском, Петропавловском, Перешипинском, Алексеевском и Юрьевском районах той же области пользовались по 0,2, 0,17, 0,16, 0,15, 0,14 и 0,13 га земли соответственно [7, д. 214, л. 144-151, 169-171].

Нужно отметить, что не все учителя сельской местности имели возможность получить землю для развития огородничества, так как большая их часть имела собственные приусадебные участки. Согласно постановлению Совета Министров СССР № 246 от 10 февраля 1948 г. приусадебные участки выделялись учителям в размере 0,25 га на семью и сохранялись за ними в случае выхода педагогов на пенсию по возрасту или инвалидности, перевода на другую работу или призыва в армию [19, д. 379, л. 14, 15].

Однако, со второй половины 1950-х гг. правления коллективных хозяйств начали урезать выделенные раньше учителям приусадебные участки, на основании постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 312 от 6 марта 1956 г. «Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управления делами артели» [18, д. 2521, л. 17]. Этот документ давал коллективным хозяйствам право самостоятельно решать вопрос о возможности предоставления людям, не работающим в колхозе, приусадебные участки. Часть коллективных хозяйств (в частности Днепропетровской и Тернопольской областей) оставила земельные участки учителей в старых размерах. Однако колхозы Винницкой, Запорожской, Житомирской, Сумской, Хмельницкой областей уменьшили их до 0,1-0,15 га. Это привело к значительным материальным убыткам, так как педагоги остались или без огорода, или без сада, или они были вынуждены переносить хозяйственные постройки ближе к жилому дому, что в свою очередь причиняло значительные неудобства [Там же, л. 50].

В начале 1960-х гг. размеры приусадебных хозяйств учителей опять претерпели изменения. Руководствуясь постановлением Совета Министров УССР № 1132 от 7 октября 1963 г. приусадебные участки педагогов, которые проживали в сельской местности, были ограничены до 0,15 га. Семьи тех учителей, которые проживали в пригородных колхозах и совхозах, на оросительных территориях или на виноградных хозяйствах, могли пользоваться приусадебными участками в размере не более чем 0,08 га. Действие этого постановления распространялось и на те области УССР, в которых приусадебные участки работников образования остались без изменения с 1956 г. Следует отметить, что, несмотря на уменьшение приусадебных участков и огородов, существование самой возможности обеспечения собственной семьи овощами, фруктами, продуктами животноводства значительно сокращали денежные расходы педагогов.

Таким образом, материальное благосостояние учителей во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. в значительной степени зависело от заработной платы. Ее размеры были на 20% ниже, в сравнении с работниками производственных отраслей хозяйства. Как следствие, педагоги не могли удовлетворить в полной степени свои бытовые потребности. Значительное улучшение произошло с середины 1960-х гг., когда заработная плата учителей возросла почти в полтора раза.

Вместе с тем, правительство отводило педагогам особую роль в обществе, а поэтому наделяло их рядом привилегий. Они бесплатно обеспечивались жильем и коммунальными услугами, им гарантировалось предоставление земельных участков для развития огородничества или приусадебного хозяйства. Несмотря на это, материальное положение учителей было сложным. Одна из трудностей заключалась в том, что льготы, связанные с выделением жилого помещения и коммунальных услуг, предоставлялись не в полном объеме из-за ограниченности государственного финансирования. И хотя государство предпринимало некоторые шаги для увеличения количества семей, имеющих свои собственные дома путем развития ведомственного строительства и за счет средств самообложения, однако, до середины 1960-х гг. жилищную проблему педагогов так и не удалось решить. Точно так же не удалось улучшить и снабжение их топливом. Вследствие чего на оплату коммунальных обязательств учителя ежегодно тратили около 20-24% своего заработка. Если учесть, что на питание педагоги расходовали более 28% заработанных средств, то только половину из общей суммы доходов они могли выделить на хозяйственные потребности, покупку одежды, мебели или бытовой техники. Однако товары широкого потребления были малодоступными для учителей из-за высоких цен. Все эти обстоятельства не способствовали повышению уровня жизни работников образования.

Список литературы

1. Белова Н. А. Заработная плата советских учителей в 1920-1960-е годы // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 1. Т. 1. С. 36-38.
2. Белова Н. А. Повседневная жизнь советских учителей: на материалах Костромской области: автореф. дисс. ... к.и.н. М., 2011. 19 с.
3. Бромлей Н. Я. Уровень жизни в СССР // Вопросы истории. 1966. № 7. С. 3-18.
4. Войцехівський Ю. В. Інтелігенція українського села: 1960-ті – перша половина 1980-х років. Київ – Бердянськ, 2004. 124 с.
5. Гоголь Б. И., Трахтенберг Г. Л. Покупательский спрос и производство. М., 1965. 250 с.
6. Государственный архив Винницкой области. Ф. Р-1199. Оп. 3.
7. Государственный архив Днепропетровской области. Ф. Р-4469. Оп. 1.
8. Государственный архив Житомирской области. Ф. Р-2929. Оп. 1.
9. Государственный архив Запорожской области. Ф. Р-2418. Оп. 1.
10. Заробітна плата працівників установ народної освіти: збірник законодавчих та інструктивних матеріалів / упор. А. Г. Половодов. Львів, 1956. 184 с.
11. Заработная плата работников непроизводственной сферы. Врачи и учителя. М., 1967. 231 с.
12. Ковпак Л. В. Соціально-побутові умови життя населення України в другій половині ХХ ст. (1945-2000 рр.). К.: Інститут історії України НАН України, 2003. 250 с.

13. Красножон Н. Соціальне становище вчителів загальноосвітньої школи України (1944-1953) // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Історія. 2000. Вип. 50. С. 44-47.
14. Романець Л. М. Вчителі загальноосвітніх шкіл УРСР післявоєнного періоду (1945 – друга половина 1950-х років): соціальний статус та повсякденне життя: автореф. дисс. ... к.і.н. Черкаси, 2010. 23 с.
15. Романюк І. Українське село у 50-ті – першій половині 60-х років ХХ ст. Вінниця: Книга-Вега, 2005. 256 с.
16. Труд в СССР: статистический сборник. М., 1968. 357 с.
17. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины). Ф. Р-2. Оп. 8.
18. ЦГАВО Украины. Ф. Р-2. Оп. 9.
19. ЦГАВО Украины. Ф. Р-166. Оп. 15.
20. ЦГАВО Украины. Ф. Р-5098. Оп. 1.
21. ЦГАВО Украины. Ф. Р-5099. Оп. 1.
22. ЦГАВО Украины. Ф. 1. Оп. 31.

TEACHERS' ECONOMIC WELFARE OF THE UKRAINIAN SSR IN THE SECOND HALF OF THE 1950S – THE FIRST HALF OF THE 1960S

Kagal'naya Mariya Vladimirovna

Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine
kagalnaja-mariya@rambler.ru

In the article the results of the research of the economic component of the everyday life of the Ukrainian SSR teachers in the second half of the 1950s – the first half of the 1960s are presented. The author considers the main factors, which determined the teachers' level of economic condition: salary, housing conditions, municipal provision, the use of plots of land. In the work the comparative analysis of two systems of salary calculation to the teachers that were in force in 1948 and in 1964 is carried out; conditions, which influenced the giving out of money remuneration for work, are studied. The author gives a characteristic to the main contradictions that existed in housing and communal provision for the teachers. In the research, on the basis of prices analysis set to consumer goods in the investigated period, the teachers' level of purchasing capacity is also identified.

Key words and phrases: teachers of the Ukrainian SSR; economic condition; salary; housing provision; public services; personal plots of land.

УДК 398.78(211-17)

Искусствоведение

В статье рассматриваются различные подходы к жанровой классификации музыкального фольклора эвенков. В классификациях, предлагаемых учеными разных научных специальностей, автор выделяет собственно музыкальные жанры. Дисперсность расселения эвенков и тесные межэтнические связи с соседними тюркскими, палеоазиатскими, енисейскими народами повлияли на жанровое своеобразие музыкального фольклора у разных локальных групп этого кочевого этноса, что нашло отражение в различии наименований и стиливом своеобразии музыкальных жанров.

Ключевые слова и фразы: эвенкийский фольклор; жанровая классификация; локальные традиции; песенный фольклор; обрядовый фольклор; круговые танцы.

Кардашевская Лия Ивановна

Арктический государственный институт искусств и культуры
kardmike@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ЭВЕНКИЙСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА©

Эвенки – это один из древнейших этносов Средней и Восточной Сибири, который издавна кочевал от Енисея до Тихого океана. В литературе XIX века эвенков называли *тунгусами*. Они относятся к тунгусо-маньчжурской языковой группе. По данным переписи населения 2010 года, в России проживает 38 396 эвенков [10]. Компактными группами эвенки живут в Эвенкийском автономном округе, в Иркутской области, в Читинской области, в Алданском, Олекминском, Усть-Майском, Нерюнгринском районах Якутии и в Хабаровском крае. В остальных областях они живут смешанно с коренным населением. Например, в Бурятии, Амурской, Сахалинской областях. Вне России около 40 тысяч эвенков живут в Северо-Восточном Китае (в Маньчжурии) и несколько тысяч – в Монголии.

Актуальность работы связана с необходимостью изучения музыкальной культуры эвенков как одного из малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока. Несмотря на то, что за почти двухсотлетний период изучения этнографии народа накоплены немалые знания по национальной культуре отдельных (но не всех) локальных групп эвенков, не было создано научного представления о музыкальном фольклоре эвенков как целостном системном образовании.